

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая анализ проблем региональных элит и региональных идеологий в современной России, необходимо подвести итоги проделанной работы и сформулировать основные выводы. Я рассмотрел переходные российские регионы как хороший пример попыток политического воссоздания в ситуации системного кризиса в обществе. По этой причине упор в исследовании был сделан на стимулах, которые переходная ситуация предоставляет стратегически мыслящим локальным политическим элитам. Избранный методологический подход к проблеме позволил вывести исследование на продуктивную аналитическую схему «элита и развитие». Данный анализ продемонстрировал, что в условиях слома всей прежней системы политических институтов элитам принадлежит беспрецедентная роль в выдвижении политических формул и создании новых социально-экономических механизмов.

В противовес исследованиям функционирования политических институтов, которые проводились в стабильных демократиях, как, например, известное исследование Р. Патнэмом регионального управления в Италии, эта работа фокусируется на стране с политической, экономической и социальной нестабильностью. Там, где западные демократии извлекали пользу от социальных, политических и экономических результатов Ренессанса, Просвещения и Промышленной Революции, Россия оставалась изолированной от этих исторических поворотных процессов. Новейшие российские институты власти всех уровней были созданы в условиях фактического отсутствия демократической традиции. В то время как источником «making democracy work» в патнэмовском анализе высокоэффективных итальянских региональных властей было наличие гражданского общества¹, Россия - страна, которая выходит из более чем 70-летнего тоталитарного правления и столетий автократической власти. Как результат, российское гражданское общество представляет собой весьма слабый институт. Более того, там где другие исследования демократии отмечают важность рынков для качества демократического управления, Россия в

90-е годы была охвачена спонтанным строительством конкурирующих региональных рынков в сочетании с хаотической фрагментацией государства и строительством протодемократических институтов — тройной переход, тройная сложность².

Именно в силу данных обстоятельств и особенностей российской трансформации первоочередное внимание в работе уделяется региональным элитам как ключевым акторам современного политического процесса.

Обобщённые выводы, к которым пришёл автор, выглядят следующим образом:

- политический вызов локальных властей России оказался востребован объективными обстоятельствами эпохи в силу утраты российским обществом привычной перспективы, краха его устоявшихся суждений о структуре миропорядка. Усиливающееся многообразие региональных интересов есть результат отсутствия усилий центральной власти по формированию государственной идеологии и целеполагания;

- после августа 1991 г. и крушения прежнего мироощущения как центральная, так и региональные элиты России начали отождествлять себя с иной традицией осмысления и отправления власти. Для некоторых из них это длительный и болезненный поиск идентичности, для других — не менее болезненное обретение структур, в рамках которых им предстояло формировать и отстаивать собственные интересы. Структура и стиль элитных систем взглядов сильно различаются по кросс-региональному признаку. Каждая из рассмотренных региональных элит отличается индивидуальным характером. Последний определяется разнообразными обстоятельствами: историческим наследием, природой региональных и эгоистических интересов, постановкой конкретных целей, представлениями о друзьях и врагах. Все эти обстоятельства концентрируются и проявляются в идеологии;

- развёртывание политических идеологий локальных элит в наиболее существенных их аспектах показало, что данные идеологии есть полное выражение природы властвующих элит как *homo politicus*. На региональном уровне общие особенности стратегии и тактики локальных элит проявляются в стремлении региональных властных структур к монополизации политического пространства субъектов Федерации. Реализация данной претензии локальных элит сопровождается созданием «региональных идеологий». Помимо мобилизационной

функции на уровне регионов, они направлены на формирование и тиражирование публичных образов региональной власти. Оба процесса отражают процесс вхождения региональных элит в эпоху публичной политики, которая началась в России в 90-е годы. Создаваемые локальными элитами идеологические конструкции, символы и смыслы призваны обосновать правомерность претензий региональных политических элит на делегируемую власть, их исключительное место в политической системе региона и страны в целом;

- наиболее полно региональная идеология проявляется в языке вызова. Освоение элитой языка вызова прямо пропорционально объёму пространства неопределённости, а, значит, трудностей, с которыми сталкиваются региональные лидеры. Эта неопределённость в сочетании с текущими стимулами элит субъектов Федерации задаёт общий политический тонус идеологическим конструкциям региональных властей. Факторы децентрализации России неизбежно окрашиваются в региональные и национальные цвета. Региональные идеологии формируются региональными элитами, в первую очередь, на основе эксплуатации идеи «регионального интереса» и расширения сферы собственного политического самоутверждения;

- политические идеологии элит субъектов Федерации оказывают значительное воздействие на формирование и дальнейшую политизацию региональных траекторий развития в виде различных «моделей». При этом в периоды идеологических и цивилизационных поисков проявляется двойная функция элиты как носителя идео-цивилизационных потенциалов, с одной стороны, и текущих политических интересов и стимулов, с другой. Идеологические проекты, становясь «формулами правления» локальных правящих групп, образуют поле региональных интересов. Эти интересы и стимулы подводят борьбу за соответствующие символы и смыслы непосредственно под прагматические цели умножения авторитета, безопасности и богатства;

- сравнение 4-х конкретных примеров формирования и бытия региональных элит показывает, что принципы и идеология регионализма выделяются тем яснее, чем сильнее члены элиты оказываются проникнуты высокоразвитым корпоративным чувством. Напротив, фрагментированная политическая элита не может обозначить региональные интересы и осуществлять эффективное целеполагание ввиду того, что её представители не имеют согласия в том, «что они делают»;

- уровни регионального идеологического синдрома, которыми располагают различные локальные элиты, позволяют установить границы, внутри которых региональные власти создают экономические и политические институты. Наличие интегрированной элиты, которая создаёт атмосферу идеологической консолидации вокруг региональных ценностей и смыслов, помогает фокусировать региональные интересы и повышать взаимозависимость основных действующих лиц.

Проведённый анализ, выводы и обобщения об идеологических и политических реакциях региональных элит позволяют по новому взглянуть на проблемы децентрализации России и использовать их для корректировки отечественной региональной политики в сторону его большего соответствия особенностям политического процесса на локальном уровне.

Прежде всего исследование выявило, что в современном российском обществе существуют и соперничают разные понимания того, что есть экономическое процветание, политическая безопасность, региональные, национальные, государственные интересы. Мы получили несовпадающие ответы на эти вопросы путём идентификации различных точек зрения региональных лидирующих политических групп. Современное российское государство представляет собой мир полифонии, различий и конфликтующих друг с другом неравенств.

Политические идеологии региональных элит выступают как силы развития, актуализирующие разнонаправленность векторов российского политического устройства. Если новое российское государство окажется способным к реконструкции всех региональных факторов в системное единство, то только в этом случае его синергетический эффект будет соразмерен политическому потенциалу великой державы. Только такой подход может стимулировать рациональную работу по созданию той идеологической почвы, на которой вырастет национальная идея.

Эволюция отечественного регионализма не закончена. Более того, следует ожидать нарастания регионализации России. Её развитие, безусловно, будет стимулироваться состоянием политической неопределённости в отечественном социуме и продолжающейся непредсказуемостью политики федерального Центра. Рассматриваемая проблематика ещё достаточно долгое время будет находиться в центре внимания научного сообщества и руководящих государственных ор-

ганов. Поэтому дальнейшие сравнительно-аналитические исследования в области развивающейся регионализации России и ведущих субъектов данного процесса призваны оказать большую теоретико-методологическую и методико-практическую помощь в налаживании действенной региональной политики на всех уровнях.

Проведённое исследование позволило выйти на ряд проблем, которые не получили пока достаточного освещения. Речь, прежде всего, идёт о том, будут ли политические режимы, установленные в российских регионах, соотноситься с перспективой политической демократизации и экономической модернизации общества. Типы элитных структур, формирующиеся в исследованных нами регионах, во многих своих чертах отражают тенденцию к «замораживанию» их политических систем. В связи с этим возникает вопрос: смогут ли они стимулировать коренные изменения в будущем? Очевидно, необходимо признать, что в долгосрочной перспективе «замораживание» региональных политических систем может привести к отрицательным результатам в большей степени, чем к положительным. Есть опасность того, что преходящие выгоды политической стабилизации, полученные в переходный период, могут обернуться застоём и утратой шанса на демократическое развитие.

Другой важной и актуальной проблемой, затронутой в данном исследовании, является проблема политического лидерства. Речь прежде всего идёт о механизмах взаимодействия лидера и элиты, которые не лежат на поверхности, а отражают латентные связи между ними. Как показало данное исследование, лидерство (в лице руководителей изученных регионов — Шаймиева, Илюмжинова, Немцова, Аяцкова) обладает тенденцией к осуществлению в контексте хорошо организованной группы. Каково концептуальное измерение двух базовых политических функций: лидерства, отражающего принцип индивидуализма и выдающейся инициативы и элиты, олицетворяющей групповое доминирование? Такого рода исследование позволит перейти от интуитивных к объективированным способам детерминации деятельности региональных элит и лучше понять характер политических режимов в субъектах РФ.

Думается, работа над этими теоретическими задачами составит предмет дальнейшей исследовательской деятельности авторов.

Примечания

¹ Putnam R. Making Democracy Work. Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. P. 138-180; Патнэм Р. Прорывающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // МЭиМО. 1995. №4. С. 78.

² Stoner- Weiss K. Local Heroes. The Political Economy of Russian Regional Governance. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. P. 4